

ПАЛЬМ, Александр Иванович, псевдоним -- *П. Альминский* (21.I(2.II).1822, Краснослободск Пензенской губ.-- 10(22).XI.1885, Петербург] -- прозаик, драматург. Родился в семье провинциального чиновника и крепостной, получившей "вольную" в связи с рождением сына Александра. Воспитывался в Петербургском дворянском полку, из которого за отменные успехи в учебе был выпущен (1842) прапорщиком в лейб-гвардии Егерский полк. В 1843 г. в "Литературной газете" было опубликовано его первое стихотворение "Опустелый дом". В этом же номере (от 18 апр.) Ф. А. Кони в статье "Журнальная амальгама" приветствовал появление нового литератора с "весьма замечательным дарованием". Первый успех утвердил молодого офицера в вере в свое литературное призвание. С литературным трудом были связаны также надежды П. на улучшение материального положения: он рано лишился отца, оставившего ему в наследство лишь честное имя, и должен был помогать оставшимся без средств к существованию матери и братьям. В течение пяти лет в "Литературной газете", "Библиотеке для чтения", "Репертуаре и пантеоне" и др. журналах выходит около тридцати его стихотворений, составивших основное стихотворное наследие П. Поэзия П., привлекая читателей звучностью и правильностью рифмы, простотой и ясностью выражения, по содержанию, однако, была подражательной, над ней витал образ "лейб-гусара Лермонтова". Наиболее *значительное* стихотворное произведение П.-- пьеса "Сказка про царя с царевной да про гусяра с заморским котом", вызвавшая сочувственное сопоставление с "Песней про купца Калашникова" Лермонтова (Литературная газета.-- 1843.-- 17 окт.).

В это же время появились и первые прозаические опыты П.-- две маленькие повести и роман "Жак Бичовкин" (Отечественные записки.-- 1849.-- No 4, 5). В этом романе П. стремится преодолеть подражательство. Герой романа, чувствующий себя "отчасти Печориным", не вызывает у автора ни малейшей симпатии, автор характеризует его как "представителя выродившейся и весьма обмельчавшей породы Чайльд-Гарольдов".

С 1847 г. П. начал посещать знаменитые "пятницы" М. В. Петрашевского. А вскоре, будучи ближайшим другом С. Ф. Дурова, стал членом его кружка. Идеи Петрашевского не оказали значительного влияния на мировоззрение П., он участвовал в деятельности кружка скорее из-за дружеских чувств, нежели вследствие убеждений. Это определило в конечном итоге линию поведения П. на следствии по делу Петрашевского. Раскаившись в собственных "необдуманных поступках", П. тщательно избегал компрометирования др. членов кружка, что было особо отмечено следствием: "Объяснение хорошо написано, но только в духе собственного оправдания. Оно не открывает, напротив скрывает преступные замыслы Петрашевского" (надпись на показаниях А. И. Пальма от 29 апр. 1849 г.). После восьмимесячного заключения в Петропавловской крепости П. был приговорен к смертной казни, но был помилован и переведен с тем же чином из гвардии в армию. Семь лет продолжалась армейская служба П. (на Кавказе и в Крыму), после Крымской войны он вышел в отставку в чине майора. Его финансовые дела были в полном расстройстве. Отчаявшись их поправить, П. в 1871 г., будучи управляющим полтавской контрольной палатой, растратил 14 тысяч казенных денег и был приговорен к трем годам ссылки. Защищал П. известный адвокат В. Д. Спасович, который, не снимая с него вины в растрате, подчеркнул в своей речи бедственное положение опального писателя (см.: Спасович В. Д. Соч.-- Пб., 1913.-- Т. 5.-- С. 248-- 268). После отбытия ссылки (в Самарской губ.) П. полностью отдается писательскому труду: пишет романы и драмы, во время русско-турецкой войны 1877--1878 гг. является военным корреспондентом газеты "Новое время", в 1883 г. редактирует еженедельную газету "Театр", более года возглавляет Пушкинский кружок русских литераторов, сменив на этом посту А. Н. Плещеева.

Из достаточно обширного литературного наследия П. прежде всего выделяется роман "Алексей Слободин. Семейная история в 5-ти частях" (Вестник Европы.-- 1872.-- No 10,12; 1873.--No 2, 3; 1874.-- No 10, 11.), подписанный псевдонимом *П. Альминский*. Роман вызвал интерес в критике, что объяснялось не столько его художественными достоинствами, которые ставились под сомнение, сколько обращением П. к истории петрашевцев, портретами участников событий. В "Алексее Слободине" П. поведал о своей дружбе с С. Ф. Дуровым, выведя его в образе Рудковского, а себя -- в образе молодого офицера Андрюши Морица. В чертах главного героя -- Алексея Слободина -- современники угадывали некоторые черты Ф. М. Достоевского, образ Дмитрия Сергеевича напоминал Петрашевского. И до сегодняшних дней этот роман остается поистине уникальным художественным свидетельством деятельности кружка Петрашевского. Другие прозаические произведения -- дилогия "Больные люди" (Спб., 1881), состоящая из повестей "Конец старого романа" (1874) и "Пропащие годы" (1880), роман "Петербургская саранча" (Спб., 1884) -- не вызвали особого внимания у читателей и вскоре были забыты.

Более благосклонна судьба была к драматическим произведениям П. Несмотря на то что большинство его пьес не вызывали воодушевления публики, а отзывы театральных критиков бывали до беспощадности резки, в этом жанре у П. были и безусловные удачи. В конце 1879 г. в Петербурге вызвала аншлаг поставленная в Александрийском театре пьеса П. "Наш друг Неклюжев". В постановке Московского Малого театра главные роли в этой пьесе играли выдающиеся актеры А. П. Ленский и М.